

Забыть не можем. Не имеем права.

Фалилеев Илья Иванович

Родился в 1924 году лейтенант, командир роты

«Забыть не можем. Не имеем права» — так начал свое письмо кавалер ордена Ленина, инвалид войны Илья Иванович Фалилеев в ответ на мою просьбу рассказать о своем боевом пути.

Позади жизнь длиною в семьдесят лет. Но память то и дело возвращает Илью Ивановича то в «сороковые, роковые», то в довоенные годы, когда он мальцом ходил в Малокуналейскую начальную школу. Семья была большая, многодетная. Семеро сыновей и дочь были у Ивана Фадеевича и Натальи Ивановны Фалилеевых. Колесница сталинских репрессий не обошла их - отец репрессирован и на третий день после ареста по приговору тройки расстрелян. А сыновья безвинно погибшего и реабилитированного лишь в 1989 году отца с именем Сталина скоро пойдут в бой...

Старший Дмитрий, на фронте с первых месяцев войны. В сорок четвертом на Витебщине настигнет его смертоносный кусочек крупновского металла. Там близ деревни Ивановково он останется навсегда. - С уходом старшего брата на войну кончилась школа для Ильи. Боронил, пахал, сеял, убирал урожай. Подросток, он как и его сверстники, косил и стоговал сено. На лошадях возил сдавать зерно за 80 км, в Петрове так изо дня в день и не один год. Лишь перед армией (тогда Малокуналейская школа с неполной средней) он окончил 7-й класс. Еще год в колхозе им. Ворошилова учетчиком бригады № 3 — и армия. В рождественские морозы сорок третьего года Илья Фалилеев надел солдатскую форму и был зачислен в артиллерию. Через три месяца набор в военное училище — и вот уже он курсант Сретенского военно-пехотного училища. Двухгодичную программу закончил за один год. Занятия продолжались по 8— 10 часов, не считая самоподготовки. В одном отделении взвода училища готовились к предстоящим боям земляки И. И. Фалилеева Александр Алексеевич Кауров, Иннокентий Модестович Разницын. В марте сорок четвертого их офицерский корпус прибыл в штаб 1-го Украинского фронта. К несказанной радости молодых лейтенантов Илья Фалилеев и Иннокентий Разницын попали в один полк и даже одну роту командирами взводов, Александр Кауров оказался на другом фронте и из

письма домашних Илья Иванович узнает, что его друг погиб.

Начались тяжелые фронтовые будни. С боями дошел младший лейтенант до Западного Буга, участвовал в форсировании его. Командующим фронтом был тогда генерал Василевский, командиром дивизии полковник Орлов. Впереди еще пол-Европы. Впереди — вторая водная преграда — Висла.

В августе сорок четвертого 744-й полк в составе 149-й стрелковой дивизии с боями подошел к реке Висла в районе города Красина. В конце дня 28-го августа Фалилеев вызвал комбат.

— Готовьте роту, лейтенант. Вы получаете боевой приказ — форсировать реку. Это будет начало большой операции, наша задача — форсировать реку с боем с тем, чтобы мы могли обнаружить огневые точки противника. В вашем распоряжении ваша стрелковая рота, 46 человек, и еще вам придается отделение станковых пулеметов и отделение ПТР. Предстоит выбить противника на левом берегу Вислы, занять оборону и держать ее до прихода всего полка.

Рассказывает Илья Иванович Фалилеев.

«В час ночи 28-го августа мы приступили к выполнению приказа. Три груженных людьми и оружием баркаса начали пересекать водную гладь. В подразделении 66 солдат и командиров. Не успели оторваться от берега, как фашисты обнаружили нас. Слева, справа — фонтаны воды от взрывов. Мечутся прожектора, висят над Вислой ракеты. На наших глазах ряд прямым попаданием разбил сначала одну, потом другую лодку.

«Люди теплые, живые шли на дно, на дно, на дно...» 44 наших товарища погибли в реке. Вместе с ними ушла на дно боевая техника. С берега видны колючие трассы пулеметного огня. Но наша лодка продолжала продвигаться вперед. Осталось метров 20. Командую:

— Вперед!

И мы вплавь добираемся до намеченного рубежа. Оставшиеся в лодке открыли огонь, и все мы с криком " «Ура!» — бросились на вражеский берег. На ходу стреляли из оружия, уничтожая живую силу противника». Что же было дальше? Осматриваться некогда. С ходу вышибли немцев за протоку, пророчив ее по горло в воде. Начали закрепляться. Под непрерывным огнем рыли окопчики — 40 сантиметров — дальше вода. Илья Иванович не заметил, как сзади подполз к нему связной командира части. Он был в одном из баркасов.

— Выплыл?

— Так точно.

— Один?

— Один.

Итак, их осталось восемнадцать. Впереди целая фашистская армия, позади — Висла.

Трое суток они держали плацдарм. Без еды, без курева. В перерывах между атаками ползли к берегу, пили мутную речную воду, сухими листьями тальника набивали самокрутки.

По ночам Илья Иванович сигналил фонариком в сторону нашего берега. Ответа не было. Видно, там считали, что десант младшего лейтенанта Фалилеева погиб, сделав свое дело. Огневые точки противника были засечены наблюдателями. Полк готовился к штурму.

А здесь на маленьком пятачке земли длиной в 250 метров и шириной в 50 осталось в живых всего шесть бойцов. Атаки следовали одна за другой непрерывно. Трудно было определить, когда кончалась одна и начиналась другая. Враг делал отчаянные попытки сбросить в воду горсточку советских воинов.

И когда началась последняя атака, рядом с Ильей Фалилеевым разорвался снаряд. Разломанные болью сразу же стали чужими рука и нога.

Ранен! Он не знал еще, что эта атака сегодня последняя, не знал, что полк уже взметнулся по приказу, что форсирование Вислы началось.

Вот что писал позднее об этих тяжелых часах и минутах боя однополчанин И. И. Фалилеева командир роты Г. Архипов:

«Мы, находясь на правом берегу, сильно переживали, ждали приказа идти на помощь т. Фалилееву. Знали, что свое задание он выполнит как командир умелый, храбрый. И он выполнил его, дав возможность нашему 744-му полку без потерь форсировать Вислу».

Раненых и убитых перенесли лодки, переправили на правый берег. А подразделения продолжали наступательные боевые действия. Боевой приказ командира выполнен.

За умелые действия при выполнении задания командования, за личную храбрость, проявленную в боях на Висле, младший лейтенант Илья Фалилеев Указом Президиума Верховного Совета от 23 сентября 1944 года был награжден орденом Ленина.

В те дни герою форсирования Вислы исполнилось 20 лет. После возвращения из госпиталя в свою часть он продолжает воевать.

И вот он, Берлин. Рядом. Здесь, под Берлином, Илья Иванович снова был ранен, и конец войны он встретил на госпитальной койке. А потом будет

Белоруссия, куда лейтенанта Фалилееза направят для продолжения службы. Лишь в 1948 году он будет уволен; в запас и вернется на родину.

Многие годы Илья Иванович работал на крупнейшем заводе Бурятии — авиационном. Был начальником складского хозяйства, руководителем группы материально-технического снабжения. В 1985 году ушел на пенсию. Вместе с женой Валентиной Иннокентьевной воспитали двух дочерей и сына. Растут шесть внуков. Появился первый правнук.

Все идет своим чередом. В этот юбилейный год все чаще тревожит ветерана память сердца. Он по-прежнему выступает перед заводской молодежью и школьниками. Сколько их было, этих запланированных и незапланированных встреч! Илья Иванович охотно встречается с людьми, рассказывает о своих боевых друзьях, ибо знает: как только забывают войну прошедшую, начинается новая война. Человек беспокойной души Илья Иванович хочет, чтоб не остался вне народной памяти ни один его однополчанин-земляк. И вот уже летит письмо в Бичурский РВК с просьбой не забыть включить в Книгу Памяти его друга младшего лейтенанта И. М. Разницына, члена ВЛКСМ с 1944 года. «Он погиб на моих глазах под деревней Крыловка. Рванул снаряд. Он встал, упал и больше не поднялся. Так падали рядом дорогие моему сердцу товарищи-земляки, и ничем я не мог им помочь».

Как Дорогую реликвию хранит ветеран войны госпитальную фотографию. На фоне стандартного кирпичного здания трое молодых улыбающихся весеннему солнцу солдат. Надпись на обороте гласит:

В конце войны. Мы в госпитале, город Коттбус, Германия. Слева направо: лейтенант Павлов, ст. лейтенант Лукин, лейтенант Фалилеев, 1945 год.

«После войны из госпиталя еду домой, — рассказывает ветеран. Как я торопился! Помню, как сейчас - бегу с дороги к своему Малому Куналею. Не успел поздороваться с мамой, сестрой, братьями, а в доме уже людно.

— Счастливая, — говорят соседи матери. — А старшенького-то уж, видно, не дожидаться. Вон у Малковых пятеро ушли — вернулся один, у Плюсниных — четверо, жив один.

Воевали мои однополчане хорошо. Майорами воевали В. Г. Кауров, А. Л. Моисеев, в звании подполковника погиб С.А. Фалилеев. Г. Ф. Паньков отмечен орденом Красного Знамени, Л. Н. Ефимов — двумя орденами Славы и Красной Звезды.

Ушли из нашего села 378 человек, не вернулись 188. В центре Малого Куналея стоит обелиск, на котором их имена. Как будто шесть взводов стали по стойке смирно.

Нет, забыть их мы не можем. Не имеем права».

На снимке, сделанном в 1969 году, И. И. Фалилеев.

